

АНТРОПОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

ANTHROPOLOGY OF CULTURE

ЛОГИНОВА Марина Васильевна

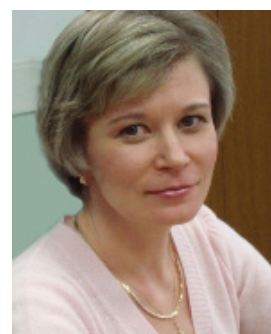
доктор философских наук, профессор,
заведующая кафедрой культурологии
и библиотечно-информационных ресурсов
Института национальной культуры
Мордовского государственного университета
имени Н. П. Огарева
Саранск, Российская Федерация

Marina V. LOGINOVA

Dr. Sci. (Theory and History of Culture), Prof.,
Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russian Federation,

marina919@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1405-0976

УДК: [167:008]:[510.275:001.891.3]

ГРНТИ: 13.07.77

ВАК: 24.00.01

DOI: 10.36343/SB.2022.29.1.004

Исследовательские практики текста культуры: методологический аспект

Research Practices of the Text of Culture: A Methodological Aspect

Цель статьи – определить методологический аспект анализа культуры как сложноорганизованного текста, состоящего из антиномий, формирующих исследовательские практики. Используются результаты научных изысканий отечественных и зарубежных философов, культурологов и литературоведов. Рассмотрены базовые практики анализа текстов культуры (сдвиг, отстранение, деконструкция). Подчеркивается, что антиномичность является одной из основных характеристик текстов культуры. Понятия сдвига, отстранения и деконструкции, разработанные в XX в., не утратили значения для анализа текста современной культуры и трансформируются в исследовательские практики работы с ним. Анализ функционирования текстов культуры позволяет определить: методологическое значение, состоящее в диалектике творчества и сотворчества как необходимых условий анализа текстов культуры; мировоззренческий

аспект изменения представлений о картине мира, отраженной в текстах культуры; семантический аспект, формирующий новые смыслы культуры.

Ключевые слова: исследовательские практики, методология, текст культуры, современная культура, системно-синергетический подход.

Понимание культуры как текста – характерная черта современной гуманитарной науки. Еще постмодернизм XX в., отрицая идею классической философии о непосредственном включении познающего субъекта в объективную действительность, акцентировал опосредованность бытия языком, обозначил текст как безграничную «абсолютную тотальность» (Ж. Деррида) и произвел замещение онтологии культуры текстом и письмом. Провозглашенная Р. Бартом ситуация «смерти автора» имела в качестве своей предпосылки понимание того, что письмо является специфической областью неопределенности, в которой теряется субъективность и самотождественность пишущего.

Актуальность данного исследования состоит в обосновании практик, которые способствуют анализу текстов современной культуры, определению их методологического значения с целью выявления наиболее адекватных способов интерпретации текстов культуры.

Сложность анализа культуры как текста заключается в ряде моментов: современность как тип культуры не завершена, что порождает определенные методологические сложности при ее изучении [13] [14] [19]; формируется новая выразительность культурных форм как отражение сложной взаимосвязи человека и мира [5] [16]. Изменяющийся характер современности отмечает М. М. Бахтин [1, с. 44]. В этом заключается особенность современной культуры, находящейся в области становления, процессуальности. Понятие «практика», вынесенное в название статьи, подчеркивает культурфилософский смысл текстов как результатов целенаправленной деятельности по созданию новой реальности, новых способов освоения мира человеком, направленных на преобразование общекультурного потенциала [8].

Целью статьи является анализ культуры как сложноорганизованного текста, состоящего из антиномий, которые формируют такие исследовательские практики, как сдвиг, остранение и деконструкция. Разработанные еще в XX в., они формируют исследовательские дискурсы и не утратили значения для анализа текста современной культуры.

Определение методологии является важным для объективации результата самопознания науки. Осмысление вопросов философии культуры неразрывно связано с принципом междисциплинарности.

В качестве основного методологического принципа исследования выделим системно-синергетический подход в философии культуры [2]. Значение данного подхода заключается в том, что он отражает парадигмальные изменения, произошедшие в современном гуманитарном знании, объединяет исследовательский материал, накопленный различными науками для объяснения культуры.

Системно-синергетический подход показывает перспективность анализа текстов культуры в виде онтологических рефлексивных процессов [4].

Методами данного исследования являются: сравнительно-исторический, определяющий взаимосвязи текста и контекста культуры; интертекстуальный, выявляющий смысловые основы текстов культуры; «проективный», обосновывающий «новый язык» и экспериментальные практики анализа текстов современной культуры [13].

Новизна исследования заключается в акцентировании проблемы общекультурных аспектов понятий «сдвиг», «остранение» и «деконструкция» для описания и интерпретации современных текстов культуры (философских, художественных, мифологических и др.).

Выше отмечалось, что методология системно-синергетического подхода ориенти-

рована на объяснение изменяющихся текстов современной культуры и не может быть представлена как законченная. Для описания современной культуры более подходящим является понятие «открытое произведение» (У. Эко), которое одновременно обозначает и результат (фиксированный текст, данность), и процесс (становящийся текст). Отметим, что эта изначальная двойственность является характеристикой любой культуры [9].

Выделим идею антиномичности, которая является отражением противоречивости процесса познания, как одну из основополагающих в гуманитарных науках. Антиномии фиксируют разделение бытия на бытие субъекта и объекта. Однако задача современного исследователя культуры заключается не в противопоставлении, а в определении внутренней связи антиномических суждений. В культуре Нового времени находим множество примеров антиномий Р. Декарта, Г.-В. Лейбница, И. Канта и др. Общим для философов при вариативности взглядов было не только понимание антиномий как синтеза противоречивых суждений, но и восхождение над этими суждениями, обретение нового смысла. Для определения объединяющего начала С. Франк использует понятие «антиномический монодуализм», А. Лосев через антиномии как метод исследования определяет содержание мифа, имени, символа.

Исследователь русского формализма О. Ханзен-Лёве, анализируя традиции тартуско-московской семиотической школы, развивает идею интермедийности русской культуры для доказательства корреляций между текстами различных видов искусства. Относительно антиномий он отмечает, что «речь идет не о вертикальной и не горизонтальной трансмиссии информации или энергий, но об опосредовании тезиса и антитезиса в таком синтезе, где противоречия не должны сливаться или исчезнуть, но должны именно “сниматься”» [10].

Комплекс идей, который составляет смысловое ядро методологии, направлен на анализ изменений предмета и метода научного исследования текстов культуры. Ориентированность на проблемность такого знания выражает присутствие противоречивых си-

туаций, альтернативных суждений. Они отражают и традиционные оппозиции (внутреннее–внешнее, форма–содержание, единичное–общее и др.), и современные их варианты (норма–аномалия, различие–повторение, логическое–алогическое и др.). Среди антиномий (как внутренне необходимых, но исключающих друг друга атрибутивных суждений) применительно к культуре как тексту следует выделить словесность–иконичность, устность–письменность, вербальность–невербальность и др. Итак, в качестве основной характеристики современных текстов культуры мы выделяем антиномичность.

Основными практиками анализа текстов культуры являются, на наш взгляд, сдвиг, остранение и деконструкция. Они нарушают установленные классической парадигмой нормы и понимаются в синергетической модели как *иное* порядка.

Большое значение понятию «сдвиг» придавали теоретики и практики авангарда, прежде всего кубофутуристы для обозначения особого приема в процессе создания новых текстов в изобразительном искусстве и литературе. Обновление языка в авангарде приводило к созданию нового смыслового пространства, в котором текст мог пониматься по-разному, но он нарушал норму, установленную в языке. На изменение мировоззренческого статуса сдвига указывает О. Ханзен-Лёве: «Объем этого понятия, – пишет он, – расширился настолько, что оно, в своем всеобъемлющем значении, вобрало в себя все конститутивные и конструктивные принципы искусства авангарда...» [10, с. 325]. Сдвиг, изначально понимаемый и трактуемый как дисгармония и нарушение нормы в искусстве, приобретает значение художественного приема и, наконец, становится практикой работы с текстами современной культуры.

Акцентируем проблему трансформации сдвига от эстетическо-графического аспекта порождения текста (тире, перенос при письме, наложение плоскостей при изображении) до современной практики анализа текста (создание нового смысла как перенос значений; синтез выразительных возможностей видов искусств, объединяющий графическую изобразительность текста и текстуально-вер-

бальную выразительность изобразительного искусства). Понимание сдвига как практики анализа текстов распространяется не только на искусство, так как исследователи отмечают проблему концептуальных сдвигов в познании [8, с. 188–201].

Почему именно авангард обозначил проблему сдвига? Ответом на этот вопрос является изменение стиля мышления в данный период. Понимание приема в качестве соединяющего части и целое в их воздействии на реципиента, идущее еще от Аристотеля, в XX в. трактуется как интенциональная направленность на предмет исследования. Так, например, анализируя философию Э. Гуссерля, Г. Шпет использует понятие «установка» для обозначения «перемещения устремления “зрения”, путем иной, как он сам говорит, “установки”» [12, с. 22]. Это означает, что кардинально меняется онтология взгляда на предмет изучения текстов культуры, которые формируются как процессуальность в плане их незавершенности. В этой связи отметим, что онтологический подход к рассмотрению текста не только приобретает значение методологического аспекта, но и определяет аспект содержательности, который заключается в том, что тексты культуры являются отражением картины мира.

Следует выделить уровни применения сдвига в практике анализа текстов культуры: во-первых, онтологический, свидетельствующий о специфике бытования данного текста в культуре; во-вторых, семантический, определяющий изменения в структуре текста; в-третьих, рецептивное нарушение ассоциативной идентификации; в-четвертых, эстетический, определяющий выразительные формы текста. Понимание сдвига в качестве практики работы с текстом дает современному исследователю возможность конструктивного анализа текстов культуры и их моделирования.

Дальнейшая логика анализа текста ведет к осмыслению понятия «остранение», которое является не только литературоведческим термином, но и центральным для анализа культуры. Известно, что данный термин ввел в научный оборот В. Шкловский для объяснения эстетико-философских аспектов

искусства. В широком смысле остранение характеризует любую практическую и теоретическую деятельность, в которой изменяется «оптика» взгляда на привычные формы восприятия или познания. В работе «Русский формализм» О. Ханзен-Лёве сравнивает процесс остранения с очками, которые делают предмет изучения непривычным для восприятия с точки зрения культурной нормы [11, с. 12]. Отказ от логической причинности, синергетически понята процессуальность изменяют представление человека о культуре и порождают игровое отношение к «вновь увиденному». Так, М. Эпштейн использует понятие «остранение отстранения», характеризующее критическое и игровое отношение к самому остранению [13, с. 356].

Отметим смысловое единство остранения и понятия вненаходимости (М. Бахтин). Обращение к философской традиции М. Бахтина актуально для определения текста как результата деятельности субъекта (творца). Текст, создаваемый человеком, может быть представлен полноправным субъектом. Отсюда следует, что его понимание и интерпретация дают представления «мысли в мире», а не «о мире». Восприятие текстов культуры может рассматриваться в качестве полноценного метода познания, который определяет их духовную сущность. Тексты культуры открыты как системы и поэтому приобретают ценность для самих себя путем трансцендирования.

В качестве объединяющих для остранения и вненаходимости выделим: онтологическую определенность текста [7]; происходящие смысловые изменения, зафиксированные в тексте [3]; этико-эстетическую корреляцию содержания текстов культуры [15]. В конечном итоге, данные практики анализа текстов культуры направлены на переход от понимания «себя в мире» к «другому миру».

Диалектика «своего» и «другого» достаточно разработана в философии и может быть представлена двумя основными подходами: феноменологический (Э. Гуссерль, Ж.-П. Сартр, М. Хайдеггер) исходит из признания трансцендентного «я», формирующего «другого»; диалогическая философия (М. Бубер, М. Бахтин, Э. Левинас) признает событие «я» и «другого».

М. Мерло-Понти, например, определяет проблему «чужого» как «своего» [6]. Содержание вопроса состоит не только в неприятии, негативной оценке и присвоении «чужого», но понимается как процесс взаимодействия, результатом которого является со-бытие различных текстов в культуре. Текст «своей» культуры имеет упорядоченный и осмысленный характер, которому противостоит «чужая» культура, понимаемая как отклонение от нормы своей культуры, как антиномия своей культуры.

Таким образом, остранение как принцип в практике работы с текстом позволяет выявить его несоответствие норме и определить новое содержание. Существует и более значительное отличие, состоящее в том, что остранение в постмодернизме является не только сферой анализа текстов, но и целью творчества. Осмысление остраненных смыслов с необходимостью приводит к выстраиванию нового конструктивного смыслового ряда.

Постмодернизм на основании принципа деконструкции осуществил своеобразное освобождение от бинарных оппозиций, которые признаются как застывшие формы мышления. Используя терминологию Ж. Деррида, можно определить деконструкцию в качестве основной практики анализа текстов культуры, которая фиксирует становящийся характер культуры, аргументирующей сущностные моменты процесса становления.

Современная культура не только наследовала идеи постмодернизма, но и использовала их методологический потенциал для интерпретации текстов культуры [17] [18]. Следует разграничивать, по крайней мере, два значения текста: во-первых, как сугубо лингвистический феномен; во-вторых, в общекультурном смысле как отношение означаемого и означающего. Метод деконструкции, предложенный постмодернистами, направлен не на разрушение, а на деконструкцию лингвистической интерпретации текста. Эвристичность постмодернистской методологии анализа текстов состоит в обосновании языка через логику различий. Это означает, что анализ соотношения языка и обозначаемых им феноменов приводит к обоснованию самостоятельного смыслового пространства, формирующего тексты культуры.

Текст культуры, с точки зрения системно-синергетического подхода, является многоаспектной проблемой. Рассмотренные практики его анализа (сдвиг, остранение, деконструкция) позволяют определить: методологическое значение, состоящее в диалектике творчества и со-творчества, понимаемых в качестве необходимых условий анализа текстов культуры; мировоззренческий аспект изменения представлений о картине мира, отраженной в текстах культуры; семантический аспект, приводящий к формированию новых смыслов культуры.

Marina V. LOGINOVA

Dr. Sci. (Theory and History of Culture), Prof.,
Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russian Federation,
marina919@mail.ru
ORCID: 0000-0003-1405-0976

Research Practices of the Text of Culture: A Methodological Aspect

Abstract. The aim of the article is to determine the methodological aspect of culture as a complexly organised text consisting of antinomies that shape research practices. The results of research of domestic and foreign philosophers, culturologists and literary critics are used. The work uses a systemic-synergetic approach that denies the understanding of culture as a complete and closed system. The basic practices of analysis of cultural texts (shift, defamiliarisation, deconstruction) are considered; the problems of general cultural aspects of the corresponding concepts at the description and interpretation of modern cultural texts are highlighted. It is emphasised that the antinomy of modern culture

has methodological significance for the humanities. Specific features of antinomies are revealed: they divide being into beings of subject and of object; reflect both traditional oppositions (internal – external, form – content, individual – general, etc.) and their modern variants (norm – anomaly, difference – repetition, logical – alogical, etc.); violate the norms established by the classical paradigm and are understood as a different order. The shift's application levels in the analysis of cultural texts (ontological, semantic, receptive, and aesthetic) are highlighted. It has been established that defamiliarisation is a central concept of culture as it characterises any practical and theoretical activity in which the “optics” of the view on the usual forms of perception or cognition changes. Defamiliarisation as a research practice reveals the inconsistency of cultural texts with the norm; defines the new content of cultural texts; in postmodernism, it is the goal of creativity. It is determined that the significance of the practice of deconstruction for the analysis of the text is not its destruction, but the deconstruction of its linguistic interpretation. The heuristicity of the postmodern methodology of text analysis is to substantiate language through the logic of differences. Shift, defamiliarisation, and deconstruction are transformed into research practices of working with cultural texts. The systemic-synergetic approach determines the meaning of these practices for the analysis of cultural texts as a developing text. The analysis of the functioning of cultural texts allows determining the methodological meaning, consisting in the dialectic of creativity and co-creation as necessary conditions for the analysis of cultural texts; the worldview aspect of changing ideas about the picture of the world reflected in the texts of culture; the semantic aspect, leading to the formation of new meanings of culture.

Keywords: research practices, methodology, text of culture, modern culture, systemic-synergetic approach.

Использованная литература:

1. Бахтин М. М. Литературно-критические статьи. М.: Худож. лит., 1986.
2. Каган М. С. Эстетика как философская наука. СПб.: Петрополис, 1997.
3. Лекторский В. А., Аршинов В. И., Кузнецов В. Ю., Пружинин Б. И. Постнеклассическая наука и социокультурный контекст // Вестник Российской академии наук. 2016. Т. 86. № 8. С. 745–753. DOI: 10.7868/S0869587316080077.
4. Логинова М. В. Методологическое значение онтологического подхода для философии искусства // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2018. Т. 8. № 1. С. 124–137. DOI: 10.15293/2226-3365.1801.08.
5. Логинова М. В. Онтология выразительных форм в культуре // Вестник Мордовского университета. 2014. Т. 24. № 4. С. 207–215. DOI: 10.15507/VMU.024.201403.207.
6. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. СПб.: Ювента: Наука, 1999.
7. Пикеринг Э. Новые онтологии // Логос. 2017. Т. 27. № 3. С. 153–172. DOI: 10.22394/0869-5377-2017-3-153-170.
8. Постнеклассические практики: опыт концептуализации / РАН, Ин-т философии. СПб.: Миръ, 2012.
9. Противоположности и парадоксы (Методологический анализ) / РАН, Ин-т философии. М.: Канон+, 2008.
10. Ханзен-Лёве О. А. Интермедальность в русской культуре: От символизма к авангарду. М.: РГГУ, 2016.
11. Ханзен-Лёве О. А. Русский формализм: Методологическая реконструкция развития на основе принципа остранения. М.: Языки русской культуры, 2001.

References:

1. Bakhtin, M.M. (1986) *Literaturno-kriticheskie stat'i* [Literary-Critical Articles]. Moscow: Khudozh. lit.
2. Kagan, M.S. (1997) *Estetika kak filosofskaya nauka* [Aesthetics as a Philosophical Science]. St. Petersburg: Petropolis.
3. Lektorsky, V.A. et al. (2016) Postneklassicheskaya nauka i sotsiokulturnyy kontekst [Postnonclassical Science and Sociocultural Context]. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk – Herald of the Russian Academy of Sciences*. 86 (8). pp. 745–753. DOI: 10.7868/S0869587316080077
4. Loginova, M.V. (2018) Methodological Concern of Ontological Approach Towards Philosophy of Art. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*. 8 (1). pp. 128–137. (In Russian). DOI: 10.15293/2226-3365.1801.08
5. Loginova, M.V. (2014) Ontology of Expressive Forms in Culture. *Vestnik Mordovskogo universiteta – Mordovia University Bulletin*. 24 (4). pp. 207–215. (In Russian). DOI: 10.15507/VMU.024.201403.207
6. Merleau-Ponty, M. (1999) *Fenomenologiya vospriyatiya* [Phenomenology of Perception]. Translated from French. St. Petersburg: Yuventa; Nauka.
7. Pickering, A. (2017) New Ontologies. *Logos*. 27(3). pp. 153–172. (In Russian). DOI: 10.22394/0869-5377-2017-3-153-170
8. Arshinov, V.I. & Astaf'eva, O.N. (eds) (2012) *Postneklassicheskie praktiki: opyt kontseptualizatsii* [Postnonclassical Practices: An Experience of Conceptualisation]. St. Petersburg: Izdatel'skiy dom “Mir”.

12. Шпет Г. Явление и смысл: Феноменология как основная наука и ее проблемы. М.: Гермес, 1914.
13. Эпштейн М. Проективный словарь гуманитарных наук. М.: НЛО. 2017.
14. Bykova M. F. On the Phenomenological Philosophy in Russia // *Russian Studies in Philosophy*. 2016. № 54. P. 1–7. DOI: 10.1080/10611967.2016.1198657.
15. Eynine S. J. Ready-Mades: Ontology and Aesthetics // *British Journal of Aesthetics*. 2013. Vol. 53. No. 4. P. 407–423. DOI: 10.1093/aesthj/ayt033.
16. Hainge G. Art Matters: Philosophy, Art History and Art's Material Presence // *Culture, Theory and Critique*. 2016. Vol. 57. Issue 2. P. 137–141. DOI: 10.1080/14735784.2016.1161903.
17. Rakowski R. Postmodernism as infinite diversity // 2019. *Filosoficky Casopis*. 67(2). P. 227–240.
18. Roberts D. D. Postmodernism, social science, and history: Returning to an unfinished agenda // *History and Theory*. 2017. 56(1). P. 114–126. DOI: 10.1111/hith.12008.
19. Rueda L. S. Ontology of Events vs. Ontology of Facts: About the Current Fissures between the Continental and Analytic Traditions // *Journal of the British Society for Phenomenology*. 2006. № 37. P. 120–137. DOI: 10.1080/00071773.2006.11006576.
9. Gerasimova, I.A. (ed.) (2008) *Protivopozhnosti i paradoksy (metodologicheskij analiz)* [Opposites and Paradoxes (Methodological Analysis)]. Moscow: Kanon+.
10. Hansen-Love, A.A. (2016) *Intermedialnost' v russkoy kul'ture: Ot simbolizma k avangardu* [Intermediality in Russian Culture. From Symbolism to the Avant-Garde]. Moscow: RSUH.
11. Hansen-Love, A.A. (2001) *Russkiy formalizm: Metodologicheskaya rekonstruktsiya razvitiya na osnove printsipa ostraneniya* [Russian Formalism: Methodological Reconstruction of Development Based on the Principle of Estrangement]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury.
12. Shpet, G.G. (1914) *Yavlenie i smysl: fenomenologiya kak osnovnaya nauka i ye problema* [Phenomenon and Meaning: Phenomenology as the Main Science and Its Problem]. Moscow: Germes.
13. Epshtein, M.N. (2017) *Proektivnyy slovar' gumanitarnykh nauk* [Projective Dictionary of the Humanities]. Moscow: NLO.
14. Bykova, M.F. (2016) On the Phenomenological Philosophy in Russia. *Russian Studies in Philosophy*. 54. pp. 1–7. DOI: 10.1080/10611967.2016.1198657
15. Eynine S.J. (2013) Ready-Mades: Ontology and Aesthetics. *British Journal of Aesthetics*. 53(4). pp. 407–423. DOI: 10.1093/aesthj/ayt033
16. Hainge, G. (2016) Art Matters: Philosophy, Art History and Art's Material Presence. *Culture, Theory and Critique*. 57(2). pp. 137–141. DOI: 10.1080/14735784.2016.1161903
17. Rakowski, R. (2019) Postmodernism as infinite diversity. *Filosoficky Casopis*. 67(2). pp. 227–240.
18. Roberts, D.D. (2017). Postmodernism, social science, and history: Returning to an unfinished agenda. *History and Theory*. 56(1). pp. 114–126. DOI: 10.1111/hith.12008
19. Rueda, L.S. (2006) Ontology of Events vs. Ontology of Facts: About the Current Fissures between the Continental and Analytic Traditions. *Journal of the British Society for Phenomenology*. 37. pp. 120–137. DOI: 10.1080/00071773.2006.11006576

Полная библиографическая ссылка на статью:

Логинава М. В. Исследовательские практики текста культуры: методологический аспект / М. В. Логинава // *Наследие веков*. – 2022. – № 1. – С. 47–53. DOI: 10.36343/SB.2022.29.1.004

Full bibliographic reference to the article:

Loginova, M. V. (2022) Research Practices of the Text of Culture: A Methodological Aspect. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 1. pp. 47–53. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2022.29.1.004